

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАТУСА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Аннотация. Отличительной чертой современного общества стала глобализация социальной и культурной жизни, все большую актуальность эти процессы приобретают в связи с интенсификацией воздействий на повседневность. В статье рассматривается глобализация как фактор развития современного общества и ее влияние на формирование социокультурного статуса повседневности.

Ключевые слова: повседневность, культура повседневности, структуры повседневности, глобализация, коммуникация.

Abstract. Globalization of social and cultural life is a special feature of modern society. This process is becoming more and more urgent because of the intensification of impacts on everyday life. The article considers the globalization as a factor of development of modern society and its influence on formation of the social and cultural status of everyday life.

Key words: everyday life, everyday life culture, everyday life structures, globalization, communication.

Закономерностью крайне сложных и противоречивых процессов глобализации является всеобщий и многосторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции не только государств, но и национальных и этнических единств. И этот факт есть явление современной цивилизации. Однако взаимосближению и интеграции сопутствуют процессы, которые могут оказаться опасными для самобытности народов и национальностей. Для культурной глобализации характерным является сближение деловой и потребительской культуры между разными странами и рост международного общения. С одной стороны, это, конечно, популяризация отдельных видов национальной культуры, а с другой, подобные явления могут вытеснять национальное и превращать его в интернациональное.

Возникает устойчивая тенденция к глобальной унификации образа жизни: на разных концах земли люди потребляют одну и ту же пищу, носят одну и ту же одежду, слушают одну и ту же музыку, смотрят одни и те же фильмы, получают информацию из рук одних и тех же средств массовой информации. Такая глобальная унификация уничтожает национальное своеобразие, местную самобытность во всех сферах жизни и стремится к обыденно-культурной и языковой унификации, как правило, на примитивном уровне.

Повседневная культура – это сложный феномен, который, с одной стороны, подвержен влиянию глобализации, выражающейся в унификации,

стандартизации и нивелировке ценностей, утрате субъективной идентичности, общем упрощении культурных содержаний, распространении массовой культуры, а с другой, мы видим, что современность возобновляет архаические практики, ритуалы традиционного, воспроизводит мифологию в новых манерах. Не случайно, что при всех социальных и исторических катаклизмах человек оставался жить и выполнял свои жизненные функции – продолжения рода, создания семьи, обеспечения условий существования, и на этой основе вновь возникали и возрождались общественные уклады и социальные формы.

Что касается современного глобализирующегося мира, то важно понимать, что современная жизнь распадается на отдельные уникальные ситуации, складывающиеся в отдельные «жизненные миры». Следует заметить, что жизнь современного человека развивается в реальности, которая социально структурирована очень жестко. Структуры повседневного уклада жизни составляют «субстанцию» социальной исторической памяти. «Социальный мир – это не просто чей-то частный мир, он является интерсубъективным миром культуры. Мир интерсубъективен, так как мы живем среди других людей: нас связывает общность забот, труд, взаимопонимание. С самого начала повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений. Однако эта совокупность значений – и в этом отличие царства культуры от царства природы – возникла и продолжает формироваться в человеческих действиях: наших собственных и других людей, современников и предшественников» [1, с. 136]. Каждодневное воспроизведение исторически сложившихся отношений, форм общения, самоорганизации, наказания, поощрения и т.п. является материалом мировоззренческого (духовного) и одновременно политического себя-именования, себя-выделения и себя-утверждения среди других сообществ людей.

Несмотря на очевидность присутствия повседневного в нашем сознании и жизнедеятельности, вполне отчетливый уклад его бытийных структур – круг близкого общения, дом, вещи, обыденные знания, речь, привычки, каждодневное поведение и т.д., непросто определить смысловые координаты этой сферы культуры.

Дело в том, что личность в пространстве конкретной эпохи вступает в диалог с другими людьми, культурой, наукой и т.д. и тем самым осуществляет не только свою «социализацию», но и восхождение к высоким образцам культуры. Самоопределение современного человека осуществляется в сложно устроенном дифференцированном обществе, которое, тем не менее, обеспечивает свою интеграцию репрезентацией социального многообразия, аккумуляцией информации или форм поведения. Различные части общества получают возможность символически проиграть и усвоить опыт других людей и групп. Культура в этом смысле – это способность к коммуникациям, пониманию другого как возможного партнера, условие воспроизводства базовых социальных представлений, ценностей и норм, механизм последовательной интеграции общества.

Личность живет и переживает категориями того общества, в котором она родилась, воспитывается и действует. Стремление прожить повседневность в системе не только сегодняшнего социального целого, но и всего метаисторического Универсума обостряет проблему самоидентификации человека.

Понятно, что человеку проще существовать в условиях сохранения традиций, когда человек, их усвоивший, уверен в своих действиях. Однако когда история совершает скачки, то меняется социокультурная конкретика бытия личности, и личность зачастую не успевает адаптироваться к ситуации, а иногда даже не знает, как выразить себя. Самое главное, что при этом резко меняются и реалии повседневной жизни, рушится привычный уклад бытия каждого человека и многих тысяч людей.

В условиях глобализации формируется информационное общество, характерными признаками которого является создание развернутой системы распространения, хранения и обработки информации, новых принципов коммуникативно-информационного взаимодействия. Но информатизация социокультурного пространства является не только показателем уровня научно-технического развития общества. Интенсивность этого процесса открывает небывалые возможности в передаче знаний, широкие перспективы развития человека. Более того, информатизация выступает как контекст, активно формирующий новый тип культуры, что проявляется в изменении информационно-коммуникативных процессов на ее специализированном и обыденном уровнях. А это изменяет саму повседневность. Человек осознает и ощущает на практике, что мировые процессы непосредственно значимы для его индивидуального бытия, и включение в них изменяет его реакции, стереотипы мышления, структуры его повседневности.

Чрезмерное насыщение информационно-коммуникативного пространства как среды жизнедеятельности человека техникой и засилье разного рода технологий инициируют появление новых артефактов и паттернов, которые не получают достаточного временного лага для их перехода из новаций в традиции. Это способствует усилению мозаичности современной культуры, что позволяет исследователям рассматривать ее как форму продвижения общества в сторону культурного разнообразия. Однако вряд ли эти явления можно считать тождественными. Мозаичность, выступая базовой характеристикой культуры современного периода, отражается на ее определениях («клип-культура» – мир, напичканный фрагментами образного ряда у Э. Тоффлера, сложный коллаж К. Гирца и т.д.).

В пестрой картине современной культуры, казалось бы, полностью основанной на фрагментарности, бессвязности и полиморфности (ибо за новаторством зачастую скрывается простое комбинирование элементов), обнаруживается новая форма устойчивости. Она основывается на многообразии и быстро сменяющихся, и реально сосуществующих завершенных текстов культуры.

От технического уровня общества сегодня зависят конкурентоспособность страны и образ жизни каждого человека, темпы развития экономических, торговых, технологических отраслей и состояние системы взаимодействия социальных общностей и отдельных людей. С одной стороны, коммуникации, по-прежнему оставаясь процессуально-созидательной, деятельностной формой общения, направленной на выработку определенных целей (Ю. Хабермас), в значительной степени «сжимают» процесс распространения культурных форм, влияют на социокультурную динамику, становление человека. С другой стороны, такие внешние маркеры культуры XX в., как телевидение, радио, персональные компьютеры и компьютерные сети, спутниковое

вещание, онлайн-видео линии и интернет, значительным образом трансформируют и внутреннюю ткань культуры – духовно-ментальные структуры общества. Они оказывают влияние и на внутренний мир человека, и на условия его повседневного существования: почти неограниченно размыкая границы пространства, которое человек воспринимает как освоенное и достигаемое, они настойчиво и необратимо выводят его в глобальное пространство мира.

Современным показателем становления новой цивилизации (в которой информационные процессы органически входят в повседневность людей) является информационный бум, который в итоге вызывает трансформацию социальных связей – способов и форм коммуникации, формирует новые стили жизни, поведения, типы человеческой личности. Мы уже живем в мире социальной информации, в мире «социальных сетей», активно содействующих бурному инновационному развитию. Абсолютно новый фактор – активное вхождение в нашу жизнь (посредством прежде всего информационных технологий) Интернета, виртуальной реальности, создающей вероятностный (множественный) режим вариантов развития, несоотносимый с логическим, рациональным просчитыванием ситуаций последующего осуществления событий. Это и глобализация параметров социального бытия, что во многом унифицирует человека, делает его массовым, однотипным, «одномерным» (по Г. Маркузе), безликим, лишая способности к осмыслению совершаемого. Одновременно (а скорее всего, как следствие глобализации социального устройства) в социуме наблюдается непрерывное снижение роли возвышенного, духовного поведения, взаимоотношений людей, заполнение человеческого социума серо-будничным «повседневным», не имеющим ничего общего с ценностными ориентациями людей.

Так как языки и коды культуры как целостности меняются достаточно медленно, еще нельзя говорить о сформированности новых ментальных моделей реальности. Однако очевидна смена механизмов в освоении культуры, открытие новых путей закрепления и воспроизводства поведенческих стереотипов, особенно в специализированной культуре. Ослабляется зависимость трансляции культуры от коммуникативной практики обучения, от непосредственно жизненного опыта, которые заменяются информационно-коммуникативными технологиями без обязательного участия в процессе обучения учителя – транслятора этого опыта. Традиция, играющая важную роль в этом типе коммуникаций, подменяется технологиями, трансформируя механизмы усвоения наглядно-подражательных схем и процесс формирования основных навыков профессиональной подготовки.

Изменяется коммуникативная роль языка как средства передачи культурных знаний, социализации и социальной интеграции. Расширяется круг искусственных языков, и прежде всего компьютерного как современного средства коммуникации и общения. Его значение для нового типа культуры и человека еще недооценивается философами и культурологами, которые слабо учитывают фактор внутреннего диалога и обратных связей между создателями компьютерных программ, виртуально участвующих в формировании человека, хотя зачастую степень их активности является доминантной среди других воздействий на сознание современного человека.

Новый облик приобретают и коммуникации на обыденном уровне культуры. Наиболее радикальные трансформации заметны в «повседневно-

наивных» коммуникациях (К. Ясперс), не предполагающих рефлексивной работы сознания, когда общение направлено на сохранение текущей информации коммуникации. Очевидна деформация обыденного языка как языка человеческого общения. Естественный язык черпает из структур повседневности свои постулаты-допущения, основанные на очевидностях, уместных и пригодных в конкретной ситуации. Отсутствие в языке отвлеченной рефлексивной терминологии компенсируется экспрессивно-выразительной составляющей (Л. Киященко). Если уровень культуры личности определяется развернутостью системы ассоциаций, то жизнь в мире рекламы, слоганов, стандартных коммуникативных ситуаций, коллажей из стихотворений, мультиков и новостей приводит не только к снижению уровня культуры речи, но прежде всего к упрощению, линейной трактовке и пониманию текстов современной культуры. Нельзя не отметить и иную тенденцию, которая связана с ежедневным увеличением разрыва между пользователями средств информации. С этим связано формирование новых образных рядов культуры разных социальных страт, которые все более удаляются друг от друга. Элементы языка – символы, фиксирующие явления опыта, уже не всегда ассоциируются с целыми группами и определенными классами явлений культуры, отражая лишь единичные явления опыта человека. Это затрудняет общение, «ибо единичный опыт пребывает в индивидуальном сознании и, строго говоря, не может быть сообщен».

Известный современный философ Г. Элиас, стремящийся вникнуть в механизм современной коммуникации, замечает, что прежде всего ему на ум приходит сутолока, возникающая на улицах больших городов: там люди не знакомы друг с другом, между ними нет практически ничего общего [2, с. 27]. Представляется, что такой тип коммуникации просто не может не привести к кризисным явлениям в духовной жизни общества, по определению далеко отстоящей от суеты и спешки.

Кроме того, в разноплановых философских исследованиях важно учитывать потребность каждого индивида в создании адекватной и непротиворечивой обыденной картины мира, на основе которой только и может осуществляться любая человеческая деятельность. Именно такая, обыденная картина мира и является базисной для формирования научно-философского или естественнонаучного знания. В принципе любая социокультурная ситуация позволяет сформироваться какой-то определенной обыденной картине мира: знание возникает, развивается, воспроизводится в рамках любого типа социокультурного бытия, каждый из которых в большой степени обуславливает конкретное разнообразие «жизненных миров». При этом необходимо, особенно в условиях современного кризиса духовности, проявляющего себя в полной мере как на глобальном, так и на личностно-индивидуальном уровне, вычленив в реальной повседневной жизни механизмы согласия, консенсуса, без которых не может возникнуть и развиваться осмысленная межличностная коммуникация. Действительно, лишь при возникновении духовного согласия в обществе структурируются те духовные и культурные пространства, в которых реализуются смыслы, а также формируются принципы взаимоотношений между людьми, основы рациональности и высокодуховные трансцендентальные ценности.

Именно таким образом и функционирует повседневность: именно она, как таковая, в состоянии охватить многомерность живого жизненного опыта как универсума, как одного из «возможных миров», где факты, «повторяясь, превращаются в структуры», где возникает надежда на инновацию, а также возможно формирование целостного «жизненного мира», раскрывающего масштаб существования современного цивилизационного бытия.

Общество всегда находило в себе такие силы, которые корректировали бы материальные потребности и обеспечивали переход к иным ценностям, имеющим моральный характер.

Список литературы

1. **Шюц, А.** Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социс. – 1998. – № 2. – С. 129–137.
2. **Элиас, Г.** Общество индивидов / Г. Элиас. – М. : Праксис, 2001.

Розенберг Наталья Владимировна

доктор философских наук,
доцент, заведующая кафедрой
коммуникационного менеджмента,
Пензенский государственный
университет

E-mail: elya@sura.ru

Rosenberg Natalya Vladimirovna

Doctor of philosophy, associate professor,
head of sub-department of communication
management, Penza State University

УДК 008.001.14

Розенберг, Н. В.

Глобализация культурных процессов и ее влияние на формирование социокультурного статуса повседневности / Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 45–50.